

В. Н. ЖОСАН

О ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ФОНЕМНОГО ИНВЕНТАРЯ
КОРЯКСКИХ СОГЛАСНЫХ МЕТОДОМ ДИСТРИБУТИВНОГО
АНАЛИЗА

Классификация фонем и определение их различительных признаков на основе дистрибутивного анализа нашли отражение во многих фонологических работах, однако методологические основы систематики не получили еще однозначной оценки¹. В настоящей статье сделана попытка функциональной классификации фонемного инвентаря согласных корякского языка, которая опирается на их различную комбинаторную способность.

Для целей классификации надо решить, на основании каких критериев и с помощью какой процедуры возможно организовать классы фонем и определить характер их взаимодействия. В основу выбора критерия классификации фонемного инвентаря могут быть положены следующие свойства фонемных оппозиций. Группа фонем в определенной позиции может обнаруживать некие общие свойства, на основании которых их можно объединить в класс. Если в другом положении все члены этого класса проявляют другие общие свойства, то можно говорить о том, что элементы, организующие указанный класс фонем, сами образуют систему особого рода. Этим обуславливается выбор критерия классификации. Таким критерием может быть сочетаемость/несочетаемость согласных фонем в интервокальной консонантной группе СС: фонемы, не встречающиеся в определенной позиции, образуют изолированный класс. Применение критерия классификации автоматически организует фонемный инвентарь.

Разбиение фонем на классы на основе индивидуальной сочетаемости относительно первого или второго элемента группы СС позволяет ограничить слабые и сильные позиции таким образом, что их можно рассматривать как частные случаи сочетаемости и несочетаемости.

Принадлежность фонемы классу обуславливает ее различительные признаки. Если фонема принадлежит классу, все члены которого обладают свойством (х), и одновременно принадлежит другому классу, характеризующемуся свойством (у), то она будет обладать признаками (х) + (у).

На основании сочетаемости фонем можно считать, что одиннадцать фонем корякского языка /р, т, к, џ, м, п, ц, w, l, l', j/ представляют собой систему, так как все они встречаются перед /k/. Эта система характеризуется тем, что две любые фонемы встречаются в указанной позиции, образуя оппозиции на уровне системы. Поскольку общий член, перед которым могут встречаться фонемы на уровне системы, характеризует их все, то для каждой из них это свойство является иррелевантным; значимым для каждой фонемы становится способность сочетаться с другими фонемами, т. е. принадлежность к определенному классу.

¹ См.: Н. С. Трубецкой, Основы фонологии, М., 1960, стр. 272 и сл.; Л. Блумфилд, Язык, М., 1968, стр. 129—141; E. Fischer-Jørgensen, Définition des catégories des phonèmes sur une base distributionnelle, «Langages», 20, 1970; F. H i n t z e, Zum Verhältnis der sprachlichen «Form» zur «Substanz», «Studia linguistica», an. 3, 2, 1949; W. L e h f e l d t, Distributionelle Phonemähnlichkeit, «Phonetica», 27, 2, 1973.

Рассмотрим механизм взаимодействия фонем под этим углом зрения. На основе сочетаемости фонем в группах СС можно сделать вывод, что если для разбиения фонем на классы взять критерий невстречаемости, то невстречаемость /p/, /t/ перед /m/ говорит о том, что эти фонемы образуют класс по этому признаку. Однако этого критерия недостаточно для характеристики класса, поскольку надо определить не только то, что объединяет группу фонем /p, t/, но и то, чем они отличаются друг от друга. Если на основании сочетаемости фонем обнаружится, что /p/, /t/ не могут встречаться перед каким-либо согласным, то справедливо будет считать, что согласный, перед которым /p/, /t/ не встречаются, а именно /m/, и согласный, перед которым они встречаются, представляют собой взаимно обусловленную систему.

Анализ показывает, что позиции, в которой бы встречались только /p/, /t/, а остальные фонемы не встречались, нет. Отсюда можно сделать вывод, что в корякском языке фонеме /m/ не соответствует никакая другая фонема, перед которой встречался бы только класс /p — t/, иначе говоря, отсутствует коррелят /m/. Из этого с необходимостью следует вывод, что критерия невстречаемости для получения класса /p — t/ достаточно, но этот критерий не объясняет, чем различаются между собой его члены.

В классификационных целях проведем разбиение фонем на основе уже выбранного критерия. Процедура его применения состоит в том, чтобы найти определенную закономерность в невстречаемости класса /p — t/ перед какой-либо другой фонемой, кроме /m/; эта процедура может быть осуществлена при условии, что один из элементов гипотетического класса (в данном случае /p — t/) должен образовывать другой класс с элементом, по отношению к которому выделяется сам класс /p — t/. В первом случае разбиения получается класс /p — t/ на основе невстречаемости перед /m/. Вторично используя этот критерий и отмечая, что /p/ и /m/ не встречаются перед /w/, разбиение на классы можно представить в таком виде: /p, t/ образуют класс, не встречающийся перед /m/; /p, m/ образуют класс, не встречающийся перед /w/.

Иначе говоря, если класс /p — t/ организован по тому принципу, что все его члены не встречаются перед /m/, то группы /p, m/, /t, m/ должны образовывать свои собственные подклассы, члены которых отличаются друг от друга способностью не встречаться перед другими фонемами.

Из анализа сочетаемости фонем видно, что /p/, /m/ образуют свой собственный подкласс на том основании, что они не встречаются перед /w/; что же касается группы /t, m/, то она самостоятельного подкласса не образует. Действительно, система оппозиций

$$\begin{array}{l} /p - m - w/ \\ /t - m - w/ \end{array}$$

фиктивна; хотя /p/, /t/ не встречаются перед /m/, это не дает права считать, что /w/ играет ту же самую роль по отношению к /t/, как и к /p/: /p/ не встречается перед /w/, а /t/ перед ним встречается потому, что обладает иной дистрибуцией.

Как видно, только /p—m—w/ удовлетворяют критерию классификации; что же касается класса /t—m—w/, то он удовлетворяет только первому разбиению на основе критерия невстречаемости. Вторичное применение критерия систематизации показывает, что /t/ — /m/ образуют класс на уровне системы и, значит, эти фонемы принадлежат разным классам.

Строго говоря, систему отношений, обусловленную критерием невстречаемости, можно представить в виде классов /p—m—w/ и /p—t/. Это дает право считать /p—m—w/ особым классом фонем, организованных по иному принципу, чем группа фонем /t, m, w/: /p—t/ образуют класс на основе не-

встречаемости перед /m/, а /p—m/ образуют класс на основе невстречаемости перед /w/. Таким образом, получена часть системы фонем, которая по условию представляет собой пересечение двух классов.

При классификации корякских согласных надо различать явления сочетаемости фонем на уровне системы и на уровне класса: все фонемы составляют систему по определенному признаку, но поскольку этот признак является для них иррелевантным, актуальность приобретает принадлежность фонем к классам. Как было видно, /m/, организующий класс /p—t/, совершенно по-разному ведет себя в реальном классе /p—m/ и гипотетическом классе /t—m/.

Для целей классификации было бы удобно, если бы /w/, организующий класс /p—m/, в свою очередь вместе с /p/ составлял класс по отношению к /m/. Это, однако, противоречит действительности; подкласс /w—p/, организованный относительно /m/, не существует.

На основании невстречаемости /p/, /m/ перед /w/ организовав класс /p—m/, однако критерий для включения /w/ в класс /w—p/ и соответственно в класс /p—m—w/ совершенно иной — возможность включения /w/ в один класс с /m/ на уровне системы.

Таким образом, включение /w/ в один класс вместе с /p/ и /m/ является оправданным; одновременно оно сигнализирует о том, сколько раз можно применять критерий классификации (невстречаемость) в стремлении достичь того, чтобы фонемы составляли отношения на уровне системы. Повторное применение этого критерия является необходимым и достаточным для организации фонемного класса корякских согласных.

Рассмотрим статус фонемы /t/, входящей в класс 'p—t/. Системность фонологических единиц вынуждает при анализе исходить из отношений между фонемами: если /p/ и /t/ принадлежат одному классу, то невстречаемость фонемы /t/ должна иметь место перед /m/, а /t/ и /m/ должны образовывать класс по отношению к третьей фонеме, ибо только таким условиям удовлетворяют члены класса /p—m—w/.

Поскольку это не соответствует реальному положению вещей, подбираем фонемы так, чтобы они удовлетворяли критерию классификации по отношению к /t/. Из анализа сочетаемости видно, что /t/ и /m/ удовлетворяют ему частично, так как /t/ и /m/ взаимно не образуют класс по отношению ни к одной другой фонеме, т. е. образуют класс на уровне системы. Имея в виду, что невстречаемость одной фонемы перед другой есть уже само по себе частное применение избранного критерия классификации (так как одна фонема представляет сама по себе изолированный класс), эмпирически можно определить, какие фонемы удовлетворяют критерию систематизации, если известен один член искомого класса — /t/. Такой фонемой оказывается /n/.

Подобный метод поисков фонем, принадлежащих одновременно разным классам, прост: необходимо, чтобы элемент, по отношению к которому выделяется класс фонем, вместе с какой-либо фонемой класса составлял бы другой класс по отношению к иной фонеме. Пользуясь этим приемом, легко можно найти эти фонемы по таблице сочетаемости: например, /l/ не встречается перед /q/ и, следовательно, образует класс вместе с /q/, который тоже не встречается перед /q/. Согласно заданному условию, /t/ или /q/ должны вместе с /q/ образовывать класс по отношению к какой-либо третьей фонеме по критерию невстречаемости. Этого, однако, не наблюдается; /q/ и /q/ образуют класс только на уровне системы, они, следовательно, не удовлетворяют условию, так как не являются пересечением двух классов. Аналогичным образом /t/ и /q/ не образуют класса.

Со своей стороны, невстречаемость /t/ перед /n/ имеет другой характер: /t/ и /n/ образуют класс по отношению к /l/. Поскольку имеет место клас-

сификация такого рода:

/p—t/ образуют класс на основе неустраиваемости перед /m/,

/p—m/ образуют класс на основе неустраиваемости перед /w/,

/t/ образует класс на основе неустраиваемости перед /n/,

/t—n/ образуют класс на основе неустраиваемости перед /l/, то можно утверждать, что /t/, как и /p/, является пересечением двух классов фонем и по тому же критерию неустраиваемости образует класс /t—n—l/. Это можно представить в виде пересечения классов:

$$\begin{array}{l} /p - m - w/ \\ /t - n - l/ \end{array}$$

Поскольку удовлетворен критерий классификации, то имплицитно предполагаемая неотождественность классов не существует и, следовательно, отношения /t/ : /n/ и /t/ : /l/ аналогичны отношениям /p/ : /m/, /p/ : /w/.

Процедура классификации фонемного инвентаря была основана на дистрибутивном анализе; тот факт, что предложенная модель соответствует языковой реальности, может быть проиллюстрирован следующими примерами. Рассмотрим глаголы, основы которых оканчиваются на согласный: /jalʏetək/ «кочевать» (основа /jalʏet/), /jəlqetək/ «спать» (основа /jəlqet/ ~ /jəlqat/), /vetatək/ «работать» (основа /vetat/). При образовании некоторых глагольных форм аффиксальным способом обнаруживаются следующие случаи взаимодействия фонем на морфемном шве. /jalʏetək/ «кочевать» и показатель лица-числа /laj/ дают форму прошедшего времени /jalʏəllaj/ «они (мн.) кочевали». Аналогичные явления отмечаются и у остальных глаголов: /jəlqetək/ + /laj/ = /jəlqəllaj/ «они спали», /vetatək/ + /laj/ = /vetəllaj/ «они работали». /vetat/, основа глагола /vetatak/ «работать», при образовании формы 3-го лица дв. числа сослагательного наклонения с помощью показателей /nh... net/nat/ имеет вид /nhəvetənnat/ «они бы двое поработали». Подобные явления обнаруживаются на морфемном шве и у остальных глаголов: /nhəjəlqənnat/ «они бы двое поспали», /nhəjalʏənnat/ «они бы двое кочевали».

Актуализация системы фонем в реальном языковом материале подтверждает, что найденная модель соответствует действительности, а взаимодействие фонем в ряду /t—n—l/ необходимо рассматривать как парную систему нейтрализуемых оппозиций /t/ : /n/ и /t/ : /l/.

Рассмотрим различительные признаки фонем в выделенных классах. Обратимся к классам согласных фонем /p—m—w/ и /t—n—l/. В классе /p—m—w/ отношение /w/ : /m/, как и отношение /p/ : /w/, описывается на основе одного и того же критерия классификации, в то время как отношение /p/ : /m/ отличается от отношений /p/ : /w/ и /w/ : /m/ тем, что оно является результатом первого применения критерия классификации фонемного инвентаря: класс /p—t/ образован на основе неустраиваемости перед /m/, а класс /p—m/ — на основе неустраиваемости перед /w/.

Анализ этих фактов показывает, что отношение /p/ : /w/ не аналогично отношению /p/ : /m/, но отношение /p/ : /w/ аналогично /m/ : /w/, так как /p/ и /m/ принадлежат одному классу. Это значит, что фонемы, описываемые отношением /p/ : /m/, не обладают общим признаком, который имеется у отношения /p/ : /w/ или /m/ : /w/. Если бы это было не так, то фонемы не различались бы между собой, и нужен был бы другой критерий для их классификации.

Если считать, что фонемы, участвующие в оппозиции по отношению к тому элементу, на основании которого они образуют упорядоченный класс, отличаются каким-либо условным признаком, то надо допустить, что оппозиции /p/ : /w/ и /p/ : /m/ обладают не этим общим признаком, а раз-

ными. Иначе говоря, этот признак и его отсутствие не может быть одновременно у /w/ и /p/. Если бы это было не так, то /m/ и /w/ не различались бы между собой. Следовательно, /m/ обладает неким признаком (x), который не противопоставляется (-x) как внутренний (или различительный) признак /p/. Это возможно только тогда, когда /m/ и /p/ обладают этим признаком.

Рассмотрим признаки фонем, принадлежащих классу /p—m—w/, где взаимоотношения между фонемами описываются согласно критерию классификации как /p/ : /m/, /p/ : /w/ и /m/ : /w/. Считается, что все члены этого класса обладают неким общим для его членов признаком (x).

Формально определим, какие признаки фонем могут соотноситься между собой для /p/ : /m/, причем известно, что /p/ и /m/ обладают общим признаком (x). Можно предполагать, что отношение /p/ : /m/ осуществляется за счет противопоставления другого, отличного от (x), признака (y) для /p/ и (-y) для /m/, т. е.

$$\begin{aligned} /p/ &= (x) + (y) \\ /m/ &= (x) + ? \end{aligned}$$

Если бы это было противопоставление (x), принадлежащего /m/, и (y), принадлежащего /p/, предположение о том, что /p—m—w/ образуют класс, было бы неверным. Поэтому отношение /p/ : /m/ можно представить только как оппозицию признаков (y) : (-y):

$$\begin{aligned} /p/ &= (x) + (y) \\ /m/ &= (x) + (-y). \end{aligned}$$

Поскольку оппозиции /p/ : /m/ и /p/ : /w/ не могут осуществляться как взаимодействие признаков (y) : (-y), так как отношение /p/ : /m/ выделено при первом применении критерия классификации, а /p/ : /w/ — при втором его применении, то отношение /p/ : /w/, в отличие от отношения /p/ : /m/, можно представить как взаимодействие признаков (z) : (-z).

Зная, что существует отношение /m/ : /w/, выведенное на основе второго применения критерия классификации, надо определить, по каким признакам соотносятся эти фонемы. Отношение /m/ : /w/ не может описываться соотношением признаков (-y) : (-z), поскольку они однозначно не соответствуют один другому. Можно ввести некоторый четвертый признак для описания этого отношения, однако это нецелесообразно, поскольку мы стремимся к описанию фонетически многомерных оппозиций посредством одномерных и привативных. Из-за введения четвертого признака исчезнет возможность проверить истинность тезиса Н. С. Трубецкого о характере нейтрализуемых оппозиций².

Итак, если /p/ и /m/ принадлежат одному классу, а /p/ противопоставляется /w/ как (z) : (-z), то следует считать, что отношение /m/ : /w/ осуществляется за счет противопоставления (z) : (-z). Иначе говоря, отношения членов класса /p—w—m/ можно представить как взаимодействие признаков (x), (y) и (z):

$$\begin{aligned} /p/ &= (x) + (y) + (z) \\ /m/ &= (x) + (-y) + (z) \\ /w/ &= (x) + (-y) + (-z). \end{aligned}$$

В фонологии Н. С. Трубецкого система таких отношений квалифицируется как нейтрализация оппозиций /p/ : /m/ и /m/ : /w/.

Фонотактические условия позволяют определить взаимоотношения между классами /p—m—w/ и /t—n—l/. При наличии в инвентаре /l/ фонемная систематика позволяет включить /t'/ и /n'/ в класс фонем

² Н. С. Трубецкой, указ. соч., стр. 87.

$/t'-n'-l'/$, хотя $/t'/$ и $/n'/$ не входили в инвентарь фонем, так как они не выделялись процедурой синтагматического членения. На основе критерия классификации отношения между членами всех трех классов можно представить так: $/t-l'/$, $/t'-l'/$ попарно образуют класс по отношению к $/j/$; $/t-n/$ и $/t'-n'/$ образуют класс по отношению к $/l/$; $/n-l/$ и $/n'-l'/$ образуют класс по отношению к $/j/$.

Поскольку $/p/$ и $/m/$, с одной стороны, $/t'/$ и $/n'/$ — с другой, образуют класс по отношению к $/w/$, их можно считать функционально тождественными, т. е. $/p/ : /m/ = /t'/: /n'/$, а поскольку $/t-n/$ и $/t'-n'/$ попарно образуют класс по отношению к $/l/$, то можно продлить ряд отношений: $/p/ : /m/ = /t'/: /n'/$ и $/t/ : /n/ = /t'/: /n'/$.

Из этого вытекает очень важное следствие, которое характеризует систему в целом: хотя и существует функциональная аналогия отношений между фонемами в классах $/p-m-w/$ и $/t-n-l/$, однако характер оппозиций фонем в рядах коренным образом различается. Если в классе $/p-m-w/$, говоря терминами Н. С. Трубецкого, нейтрализуемые оппозиции образуют пары $/p/ : /m/$ и $/m/ : /w/$, то в классе $/t-n-l/$ нейтрализуемые оппозиции образуют пары $/t/ : /n/$ и $/t/ : /l/$. Это значит, что нейтрализация оппозиций в этих классах происходит посредством разных механизмов.

На основании всего сказанного выше осуществляется классификация согласных фонем корякского языка. Итоговые результаты могут быть представлены системой коррелятивных фонем, состоящих, по терминологии А. Мартине, из трех серий — щелевых носовых $/w, l, j, l'/$, носовых смычных $/p, t, č, t'/$, носовых смычных $/m, n, n'/$ и трех рядов — лабиального $/p, m, w/$, апикального $/t, n, l/$ ³ и апикально-палатального $/t', n', l'/$. Вне корреляций находятся $/k, q, ɕ, ɣ, h/$.

При этом следует иметь в виду, что выбор группы СС в интервокальной позиции для исследования диктуется следующими соображениями. Отмеченные закономерности проявляются только в середине слов. Иной механизм взаимодействия фонем наблюдается в позиции абсолютного начала и конца слова⁴ (например: $/tnup/$ «сок», $/nəvetat(ə)n/$ «пусть он поработает») и на стыке морфем, когда одна из них начинается согласным, являющимся результатом восстановления начальных согласных основы в префиксальных формах глагола (например, глагол $/jaččəhavək/$ «укладывать спать» имеет медиальную форму $n'aččəhav-$). На стыке показателя 1-го лица мн. числа субъекта $/mət-$ с медиальной формой глагола ассимиляция не происходит: $/mət'n'aččəlavnaw/$ «мы их уложили спать»). В отдельную группу с точки зрения отмеченных явлений следует отнести заимствования из русского языка (например: $/otnako/$), а также собственные имена ($/atna/$ — мужское имя).

³ К ряду апикальных относится $/č/$, который вместе с $/j/$ образует неполный ряд: со своей стороны, $/j/$, для которого релевантен только способ образования, должен расцениваться по принадлежности к разряду щелевых носовых.

⁴ См.: А. Н. Ж у к о в а, Грамматика корякского языка, Л., 1972, стр. 28—29